

Основание ответственности перед законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ. Оно, как и основание конституционной ответственности, делится на нормативное основание и фактическое основание. Нормативное основание рассматриваемой ответственности образует, во-первых, нормы конституционного права, определяющие границы возможного и должного поведения субъектов этой ответственности, во-вторых, нормы конституционного права, устанавливающие фактические основания ответственности депутатов и иных лиц перед законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ.

Фактические основания ответственности депутатов и иных лиц перед законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ представлены совокупностью тех юридических фактов, которые приводят в действие нормативные основания данной ответственности.

Таковы основные теоретические и юридические характеристики ответственности депутатов и иных лиц перед законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ. Их наличие позволяет рассматривать эту ответственность в качестве самостоятельного вида конституционной ответственности и создает необходимые предпосылки для дальнейшего совершенствования законодательства о рассмотренной ответственности.

Беляев Валерий Петрович,
д.ю.н., профессор, профессор кафедры теории государства
и права Юго-Западного государственного университета
(Курск, Россия)

Беляева Галина Серафимовна,
д.ю.н., доцент, профессор кафедры административного
и международного права Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Чапчиков Сергей Юрьевич,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета
(Курск, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»¹

Проблема правового регулирования национальной безопасности в настоящее время представляется для России одной из ключевых, являясь, по сути, как условием, так и целью проведения реформирования во всех сферах государственной и общественной жизни, что, в конечном итоге, должно быть подчинено обеспечению и всестороннему укреплению суверенитета России, сохранению ее территориальной целостности и обеспечению национальных интересов. В этой связи значительный интерес представляет проведение комплексного исследования становления и развития

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (проект 21/91).

национальной безопасности в российском государстве, историческому отечественному опыту, который позволит дать оценку перспективам развития и дальнейшего совершенствования правового обеспечения национальной безопасности в России.

Подчеркнем, что безопасность (во всех ее проявлениях – государственная, национальная, экономическая, экологическая, информационная, демографическая и т.д.) является одной из важнейших категорий современной науки и практики. Являясь доминантой жизнедеятельности общества, безопасность не может оставаться неизменной в различных условиях его трансформации, поэтому ее содержание нуждается в постоянном уточнении.

В Российской империи термин «национальная безопасность» долгое время вообще не употреблялся, понятие «безопасность» стало полноценным объектом теоретической и практической политологии и юриспруденции только во второй половине XIX в. В энциклопедических источниках того периода понятие «безопасность» толковалось как «состояние, при котором не угрожает опасность»¹; «защита от опасности; отсутствие всякой опасности; сохранность, надежность»². Что же касается официальных документов того времени, то в них речь шла в основном об «охранении общественной безопасности», под которой понималась деятельность, направленная на борьбу с государственными преступлениями. Так, в Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. категории «государственная безопасность» и «общественная безопасность» употребляются как синонимичные³. Таким образом, обеспечение безопасности граждан признавалось предметом регулирования полицейского права, то есть относилось к предупреждению опасности от внутренних угроз.

В Советской России «безопасность» фактически отождествлялась с государственной безопасностью, которая как официальное понятие было введено в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при ликвидации последнего. При этом следует отметить, что термин «государственная безопасность» в известной мере отражал официальную точку зрения военно-политического руководства страны о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата перед интересами общества в целом и интересами личности («общество для государства»). В 1936 году термин «государственная безопасность» был официально включен в текст Конституции СССР (пункт «и» статьи 14 главы 2) и начал употребляться в официальных актах органов советского государства и в советской юридической литературе.

В 1990-е гг. продолжается расширение круга вопросов и, соответственно, предмета исследований в области безопасности. Особое внимание уделяется видам и уровням безопасности, а также операционным моделям, режимам и институтам международной безопасности. Ряд работ посвящен российской проблематике – национальным интересам и национальной безопасности РФ, роли России в системе между-

¹Словарь церковно-славянского и русского языка: В 4 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847.

²Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3 - е изд. / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртене: В 4 т. СПб.М.: Товарищество М.О. Вольфа, 1903. С. 100.

³Полное Собрание Законов Российской Империи. - Собрание третье. СПб, 1885. Т. I. № 350.

народной безопасности и отдельных режимах безопасности (региональных и функциональных)¹.

С распадом СССР и возникновением современной России существенно изменилось восприятие проблем национальной и международной безопасности как политиками, так и представителями юридической науки.

Одновременно с общественно-политическими дискуссиями в нашей стране шла выработка официальной государственной концепции безопасности, выразившейся в принятии целого ряда официальных документов, в которых разрабатывались вопросы стратегии России после окончания «холодной войны». Так, впервые попытка определения понятия безопасности на официальном уровне была предпринята в Законе Российской Федерации «О безопасности», введенном в действие Постановлением Верховного Совета 5 марта 1992 г., где в статье 1 безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»². Предложенный законодателем подход в определении сущности безопасности позволил преодолеть узость толкования рассматриваемого феномена в советский период, однако термин «национальная безопасность» еще не употреблялся на официальном уровне.

Понятие «национальная безопасность» в Российском законодательстве был закреплен в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» в 1995 году³. Далее официальный подход властей к проблемам безопасности России был представлен в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации «О национальной безопасности» (июль 1996 г.)⁴, затем в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 года и уточненной в 2000 г. Принятие и выход в свет этих государственных нормативно-правовых документов знаменует завершение важного этапа в формировании и развитии теории и политики безопасности в России. Их содержание позволяет судить о характере официальной политики безопасности с точки зрения условий для развития гражданского общества в России.

Таким образом, впервые в этих правовых документах общество признается самостоятельным объектом безопасности, равноценным компонентом триады, составляющей национальную безопасность (наряду с государством и личностью), определяются интересы общества в области безопасности, характеризуются угрозы этим интересам и намечаются способы противодействия им, утверждается идея взаимосвязи

¹ См., напр.: Лазутин Л.А. Меры укрепления доверия как институт права международной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1990; Хусейн Х.М. Роль ООН в обеспечении гуманитарной безопасности (международно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1993; Циварев Л.Е. Международно-правовые аспекты обеспечения безопасности Индии в Южной Азии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1994; Обеспечение безопасности населения и территории. Организационно-правовые вопросы / Отв. ред.: Дубовик О.Л., Жаворонкова Н.Г. М., 1994 и другие.

² Закон РФ от 5 марта 1992 г. No2446 - 1 «О безопасности» // Российская газета от 1992 г. 2 мая, ст. 1 (утратил силу).

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 1996. С. 3-4.

и взаимозависимости безопасности государства и общества и, соответственно, предполагается взаимодействие государства и общества в сфере безопасности.

В этом плане возникает закономерный вопрос, почему в России, где всегда в официальных документах употреблялся термин «государственная безопасность», на самом высоком уровне было принято решение о введении в официальный оборот понятия «безопасность национальная» и каково его сущностное наполнение.

По мнению некоторых ученых, термин «национальная безопасность», введенный в научный и общественно-политический оборот в начале 90-х годов прошлого века, фактически является «калькой» с английского термина «national security», который в принципе может переводиться и как национальная, и как государственная безопасность, что нередко и делается рядом авторов¹.

По нашему же мнению, термины «государственная безопасность» и «национальная безопасность» не идентичные, а разновеликие, самостоятельные понятия, и их нельзя объединять.

Следовательно, как факт политической жизни национальная безопасность является многоплановым явлением, которое необходимо, по нашему мнению, рассматривать:

- в пространстве: как часть международной безопасности применительно к безопасности в границах определенного государства (его государственных границ;
- применительно к национальным интересам населения определенного государства: как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества от внутренних и внешних угроз;
- применительно к военным угрозам: как положение страны, при котором ей не угрожает опасность войны либо других посягательств на суверенное развитие;
- применительно к суверенитету государства: как состояние государства, при котором обеспечивается его целостность и возможность быть самостоятельным субъектом международных отношений.

Относительно конкуренции понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» в общественно-политическом лексиконе и официальном тексте нормативно-правовых актов изложим свою точку зрения. Применительно к Российской Федерации понятие «национальная безопасность» охватывает всю совокупность входящих в нее наций и национальных групп, что следует из текста Концепции национальной безопасности РФ 1997 года, в которой «национальная безопасность Российской Федерации была закреплена как безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»².

Характерно, что в Законе об информации 1995 года и последующих нормативно-правовых актах (Концепции и Стратегиях национальной безопасности) был закреплён принципиально новый для нашей страны прогрессивный подход к проблеме

¹ Балуев Д. Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004.

² Российская газета. 26.12.1997.

безопасности, основанный на признании высшей ценности прав, свобод и законных интересов личности и общества.

И в настоящее время, по своей сущности и содержанию, понятие «безопасность», закрепленное в Стратегии, созвучно принятым в мировой практике стандартам национальной безопасности, а именно как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»¹. Согласно Стратегии, национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Таковы основные подходы к эволюции понятия национальной безопасности современной России.

Кучин Олег Стасьевич,
д. ю. н., доцент, член-корреспондент РАЕ,
профессор кафедры криминалистики юридического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

В истории политической и правовой мысли идея правового государства всегда являлась и является одной из самых гуманных и перспективных государственно-правовых идей². Полиция как форма реализации функций государства заключается в принятии соответствующими государственными органами мер по проведению содержащихся в различных нормативно-правовых актах требований, регулирующих те или иные общественные отношения, в жизнь. От этого в решающей мере зависит реализация правовых требований и уровень осуществления указанной функции государства.

В течение последних ста лет масштабное переустройство России практически стало закономерным и повторяется с разной периодичностью. В эти события оказались втянуты все правовые, социальные и организационные институты советского, затем постсоветского, а ныне и российского общества. Прогрессивное развитие, присущее дореволюционному и дореформенному периодам, уступило в настоящее время место скачкообразному, неравномерному развитию, стихии неуправляемых, спонтан-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 1 (часть II). Ст. 212.

² См.: Козлихин И. Ю. Идея правового государства: История и современность. СПб., 1993; Общая теория государства и права. Академический курс: В 3 т. Т. 1. 2-е изд. // отв. ред. М. Н. Марченко, М., 2001. С. 12-17.